РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ

Издаются с 1939 года

Выпуск
244

Главный редактор
Н. А. МАКАРОВ

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ ЯСК
ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2016

УДК 902/904
ББК 63.4
К 78

Краткие сообщения Института археологии
Вып. 244 2016

Главный редактор:
Академик РАН Н. А. Макаров

Издание основано в 1939 г.
Выходит 4 раза в год

Редакционный совет:
д-р П. Бан, проф. А. Блюене, проф. М. Вагнер, проф. М. Волошин, д. и. н. М. С. Гаджиев, проф. О. Далли, проф. К. фон Карнап Борнхайм, чл.-корр. РАН Н. Н. Крадин, д. и. н. А. К. Левыкин, чл.-корр. РАН Н. В. Полосьмак, д-р Т. Хайм, д-р Б. Хорд, д-р Чжан Со Хо

Редакционная коллегия:
д. и. н. Л. И. Авилова (зам. гл. ред.), к. и. н. К. Н. Гаврилов, д. и. н. М. В. Добровольская, д. и. н. А. А. Завойкин, д. и. н. В. И. Завьялов, проф. М. Казанский, д. и. н. А. Р. Канторович, к. и. н. В. Ю. Коваль, к. и. н. Н. В. Лопатин, к. и. н. Ю. В. Лунькова (отв. секретарь редакции), чл.-корр. Болгарской АН В. Николов, Ю. Ю. Пиотровский, к. и. н. Н. М. Чаиркина, д. и. н. В. Е. Щелинский

К 78 Краткие сообщения Института археологии. Вып. 244 / Ин-т археологии РАН; Гл. ред. Н. А. Макаров. — М.: Издательский Дом ЯСК: Языки славянской культуры, 2016. — 456 с., ил.

ISSN 0130-2620
ISBN 978-5-9905762-4-7

УДК 902/904
ББК 63.4

BRIEF COMMUNICATIONS OF THE INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY
Editor-in-chief Academician N. A. MAKAROV

На задней стороне обложки –
четверик из конского гарнитура, могильник Логвино
(к статье К. Н. Скворцова)

Подписка на журнал оформляется по Объединенному каталогу
«Пресса России», т. 1, индекс 11907.
Электронный адрес редакции: ksia@iaran.ru.

Адрес: 117036 Москва, ул. Дм. Ульянова, д. 19;
Телефон +7 (499) 126-47-98, Факс +7 (499) 126-06-30
E-mail: ksia@iaran.ru

ISBN 978-5-9905762-4-7

© Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт археологии Российской академии наук, 2016
© Авторы, 2016
© Издательский Дом ЯСК, 2016
© Языки славянской культуры, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ
«СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ КАВКАЗА
В КОНЦЕ АНТИЧНОСТИ И НАЧАЛЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ:
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ»
(СУХУМ, АБХАЗИЯ, 31 МАЯ – 5 ИЮНЯ 2015 г.)

Мастыкова А. В. Введение 7
Пинар Жил Ж. Украшения, топография и архитектура: индикаторы социальной стратификации на могильниках раннего вестготского периода в Испании и Южной Франции 13
Коробов Д. С. Социальная стратификация населения Кисловодской котловины V–VIII вв. по материалам могильника Клин-Яр 3 48
Гопкало О. В. Социальная стратификация носителей культуры Черняхов – Сынтана-де-Муреш 65
Казанский М. М. Иерархия «воинских» погребений в Абхазии (II–VII вв.) и возможности социальной реконструкции 83
Иштванович Э., Кульчар В. Социальная стратификация варваров гуннского времени в свете новейших исследований в Венгрии. К проблеме «отдельных» или небольших групп погребений 102
Шаров О. В. Погребения элиты Боспора римского времени и эпохи Великого переселения народов 120
Мастыкова А. В., Земцов Г. Л. Богатое погребение на поселении Мухино 2 на Верхнем Дону и имущественная градация привилегированных могил гуннского времени в Барбарикуме (группа Унтерзибенбрунн) 131
Скворцов К. Н. Формирование социальных элит у эстиев в конце римского времени и в эпоху Великого переселения народов 146
Храпунов И. Н., Стоянова А. А. Могила № 9 (35) из Чернореченского могильника в Крыму . . 166
Демиденко С. В. Воинское погребение с парадной конской упряжью позднесарматского времени в бассейне реки Курмоярский Аксай 195
Ахмедов И. Р. Поздние рязано-окские крестовидные фибулы и их роль в системе социально-иерархических маркеров 222
Ахмедов И. Р., Васильева Е. Е., Хаврин С. В. Клинковое оружие из погребения 33 могильника Кичмалка II в Кабардино-Балкарии 237
Шмоневский Б. Ш. Византийская монета и ее подражания (монета мертвых) на примере находок из погребений Аварского каганата, на Шелковом пути и прилегающих территорий (VI–VIII вв.) 254
Бгажба О. Х. Социально-экономическая характеристика кузнечного ремесла в Абхазии (II–VII вв.) 275
Кадиева А. А. Пряжки и фибулы из могильника Алдар-Резен близ селения Кумбулта из раскопок К. И. Ольшевского по материалам собрания Государственного исторического музея 282
Добровольская М. В. Опыт изучения скелетных материалов из склепов римского времени Восточного некрополя Фанагории 299

Медникова М. Б. Паласа-Сыртский могильник. Опыт биоархеологического исследования по антропологическим материалам из раскопок 2014 года 310
Семенов И. Г. К этнической карте кавказской периферии Гуннской державы: сороси, акациры и «гунны» Восточного Кавказа 323

ПРОБЛЕМЫ И МАТЕРИАЛЫ

Чернышева Е. В., Леонова Е. В. Предварительные результаты геохимического анализа культурных слоев пещеры Двойная в Губском ущелье 340
Очир-Горяева М. А., Андреева М. В. Кенотаф позднекатакомбного времени из могильника Хар Зуха I в Калмыкии 355
Сотникова С. В. Алакульские захоронения в колыбели: археологические и этнографические параллели 373
Соловьёв В. С., Тихонов Р. В. Новые данные с городища Дабилькурган в Северной Бактрии (по материалам археологических исследований 2014–2015 гг.) 383
Азаров Е. С., Пожидаев В. М., Шишлина Н. И., Мамонова А. А., Яцишина Е. Б. Исследование сложносоставного изделия эпохи бронзы из могильника Березовый Рог методом газовой хроматографии 391
Медынцева А. А. Автографы писцов-каллиграфов из Новгородской Софии (рубеж XI–XII вв.) 408
Леонтьев А. Е. «…на реце Саре у святеи Марии…» Археологические памятники народного памятного места 425
Вдовиченко М. В., Седов Вл. В. Материалы к архитектуре комплекса Знаменской (Пятницкой) церкви во Владимире XVIII в. 437

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ 449
ОТ РЕДАКЦИИ 452

CONTENTS

SOCIAL STRATIFICATION
WITHIN THE CAUCASUS POPULATION
IN LATE CLASSICAL PERIOD AND EARLY MIDDLE AGES:
ARCHAEOLOGICAL DATA. TRANSACTIONS OF THE CONFERENCE
(SUKHUM, ABKHAZIA, 2015, MAY 31 – JUNE 5)

Mastykova A. V. Introduction 7
Pinar Gil J. Jewelry, topography and architecture: Indicators of social stratification in the Early Visigothic period in Spain and Southern France 13
Korobov D. S. Social stratification of the Kislovodsk depression population in the 5th – 7th centuries based on materials from Klin-Yar 3 cemetery 48
Gopkalo O. V. Social stratification of the Chernyakhov – Sîntana-de-Mureş population 65
Kazanski M. M. The hierarchy of warriors' graves in Abkhazia (2nd – 7th centuries) and possibilities of social reconstruction 83
Istvánovits E., Kulcsár V. Social stratification of the Hun age barbarians in the light of recent investigations in Hungary (on the problem of «separate» or small groups of burials) 102
Sharov O. V. Graves of the Bosporan Kingdom elite of the Roman period and the Migration period 120
Mastykova A. V., Zemtsov G. L. A rich grave at the settlement of Mukhino 2 in the Upper Don region and property gradation of the Hun period elite graves in Barbaricum (the Untersiebenbrunn group) 131
Skvortsov K. N. Formation of social elites among the Aestii at the end of the Roman period and during the Migration period 146
Khrapunov I. N., Stoyanova A. A. Grave 9 (35) from the Chernorechensky cemetery in the Crimea 166
Demidenko S. V. A warrior's grave with ceremonial horse trappings of the Late Sarmatian period in the Kurmoyarsky Aksay River basin 195
Akhmedov I. R. Late Ryazan-Oka cross-shaped fibulae and their role in the system of social hierarchy markers 222
Akhmedov I. R., Vasilyeva E. E., Khavrin S. V. Bladed weapons from grave 33 of the Kichmalka II cemetery in Kabardino-Balkaria 237
Szmoniewski B. Sz. The Byzantine coin and its imitations (the coin of the dead) – evidence from finds from the Avar Khaganate graves, in the Silk Road and abutting areas (the 6th – 8th centuries) 254
Bgazhba O. Kh. Social and economic characteristics of blacksmith's craft in Abkhazia (the 2nd –7th centuries) 275
Kadieva A. A. Buckles and fibulae from the Aldar-Rezen cemetery near the Kumbulta village from K. I. Olshevsky's excavations: Collections of the State Historic Museum 282
Dobrovolskaya M. V. Experience of studying skeletal remains from the Roman period vaults in the Phanagoria Eastern necropolis 299
Mednikova M. B. The Palasa-Syrt cemetery. Experience of a bioarchaeological study based on anthropological remains from the 2014 excavations 310

Semyonov I. G. The ethnic map of the Caucasian periphery of the Hun state: the Sorosges, the Acatirs and the “Huns” of the Eastern Caucasus 323

PROBLEMS AND MATERIALS

Chernysheva E. V., Leonova E. V. Preliminary geochemical analysis results of the cultural deposits from Dvoynaya cave in the Gubs gorge. 340
Ochir-Goryaeva M. A., Andreeva M. V. A cenotaph of Late Catacomb culture from the Khar Zukha I cemetery in Kalmykia 355
Sotnikova S. V. Alakul’ burials in a cradle: Archaeological and ethnographic parallels 373
Solov’ev V. S., Tikhonov R. V. New data from the Dabilkurgan hillfort in Northern Bactria (based on 2014–2015 excavations) 383
Azarov E. S., Pozhidaev V. M., Shishlina N. I., Mamonova A. A., Yatsishina E. B. The study of the composite artifact of the Bronze Age from the Berezovy Rog cemetery in Eastern Europe with the use of the GC/MS method 391
Medyntseva A. A. Autographs of scribes-calligraphers from the cathedral of St. Sophia in Novgorod (end of the 11th – early 12th centuries) 408
Leont’ev A. E. «…On the Sara river near the Saint Maria hill». Archaeological sites at the popular place of memory0 425
Vdovichenko M. V., Sedov Vl. V. Materials on the architecture of the 18th century church of the Holy Sign (St. Paraskeva church) in Vladimir 437

ABBREVIATIONS. 449
SUBMISSION GUIDE. 452

МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ

А. В. Мастыкова

ВВЕДЕНИЕ
АРХЕОЛОГИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ КАВКАЗА В КОНЦЕ АНТИЧНОСТИ И НАЧАЛЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Резюме. В настоящем сборнике публикуются материалы международного семинара, посвященного возможностям выявления по археологическим данным признаков социальной стратификации древнего населения Северного Кавказа на переломе Античности и Средневековья. Для изучения этой проблемы привлекаются в первую очередь памятники погребальной археологии, при этом характер погребального инвентаря и погребальной архитектуры выступает основным маркером. Изучение признаков социальной стратификации на кавказском материале является особенно продуктивным при привлечении сравнительного материала из других регионов Европы и Азии.

Ключевые слова: конференция, социальная стратификация, Кавказ, поздняя Античность, раннее Средневековье.

Вопрос социальной интерпретации данных погребальной археологии является одним из наиболее сложных, поскольку принципы соотнесения «погребальной» и реальной иерархии древних обществ являются дискуссионными. Именно по этой причине археологи чаще всего ограничиваются выявлением стратификации древних погребений по уровню богатства инвентаря и воздерживаются от прямого сопоставления выделенных ими страт с какими-то конкретными социальными группами, которые известны по письменным источникам. Но при этом в археологическом материале улавливаются некоторые общие закономерности, проявляющие себя в разное время и на разных территориях. Рассмотрению этих вопросов и была посвящена международная конференция «Социальная стратификация населения Кавказа в конце Античности и начале Средневековья: археологические данные», состоявшаяся в г. Сухум (Абхазия) 31 мая – 5 июня 2015 г. Конференция была организована Институтом археологии РАН и Абхазским институтом гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа АН Абхазии при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-21-12501г(м). Помимо историков и археологов из России и Абхазии, в работе конференции приняли участие специалисты из Венгрии, Испании, Польши, Украины, Франции. Доклады хронологически

охватывали период поздней Античности и начала Средневековья (III–VII вв.) и касались не только Кавказа, но и Северного Причерноморья, евразийских степей, а также Восточной, Центральной и Западной Европы. Такой территориальный диапазон обусловлен необходимостью рассмотрения кавказского материала на широком культурно-историческом фоне типологически сопоставимых синхронных древностей Евразии.

Основная задача конференции – на массовом археологическом материале (могильники, поселения) проверить критерии выявления социальной стратификации древних кавказских социумов в конце античной эпохи и начале Средневековья, апробированные на других территориях (Восточная, Центральная, Западная Европа). Отправной точкой являются работы по социальной стратификации, разработанной согласно критерию богатства закрытых комплексов, широко проводимые в европейской археологии и получившие научную апробацию. Конечно, невозможно механически переносить признаки, выработанные, например, на западноевропейском материале, на кавказский, можно только руководствоваться общими принципами. При работе с кавказским материалом стало ясно, что нельзя создать схему, общую для всего изучаемого региона, поскольку населявшие его народы находились на разных стадиях социальной эволюции и принадлежали к разным культурным традициям. Тем не менее для правильного понимания полученных результатов представляется необходимым их сравнительное изучение с широким привлечением параллелей и аналогий из других регионов Европы, а также с использованием методических установок, хорошо разработанных на европейском материале.

Данная конференция была уже второй, посвященной палеосоциологическому изучению кавказских древностей поздней Античности и раннего Средневековья. Первая конференция, «Раннегосударственные образования и “княжеская” культура на Северном Кавказе в конце Античности – начале Средневековья», проведенная в 2013 г. в Махачкале, показала, что выработанные на других территориях признаки социальной дифференциации в целом применимы для Кавказского региона, в частности для «вождеских» захоронений и кладов, а также для резиденций правителей и центров власти. Поэтому проверка таких критериев на более ординарном материале, как это было сделано на сухумском коллоквиуме, является очень актуальной и научно значимой. Необходимо было установить, насколько методы работы с массовым материалом, разработанные для изучения древностей других регионов, применимы к Северному и Западному Кавказу. Представлялось важным выявить элементы сходства и различия в социальной структуре древних обществ различных частей кавказского региона. Такая работа позволяет предоставить материал для реконструкции социальных моделей древних кавказских социумов в конце эпохи Античности и в начале Средневековья.

Работы, представленные в данном сборнике, можно разделить на несколько тематических групп. Первая – объединяет исследования, посвященные собственно возможностям изучения социальной стратификации по материалам погребальных памятников. Здесь, пожалуй, центральную позицию занимает исследование испанского археолога Ж. Пинара Жила, посвященное могильникам Вестготского королевства в Испании и Южной Франции. В нем впервые для

вестготских памятников дается комплексный анализ погребального инвентаря, топографии могильников и их связи с «центрами власти», что позволило автору выявить археологические признаки социальной стратификации и наметить иерархию исследованных погребений. Особого внимания заслуживает тот факт, что в центре внимания оказались рядовые погребения, принадлежащие «среднему классу», к сожалению недостаточно изученные с этой точки зрения как в Западной, так и в Восточной Европе.

Д. С. Коробов (Москва) на основе материалов могильника Клин-Яр 3 рассмотрел социальную стратификацию населения Кисловодской котловины V–VIII вв. С помощью проведенного многомерного статистического анализа катакомбных захоронений выявлены признаки социальных различий в аланском социуме в эпоху раннего Средневековья. Было выделено четыре группы мужских захоронений, отличающихся набором погребального инвентаря. Наиболее представительная в социальном отношении группа мужчин обладала специфическими признаками элиты (деформация черепов, свидетельства всаднического и воинского образа жизни) и была похоронена на отдельном участке. В отличие от мужских, женские захоронения не дают четкого представления о социальной стратификации по данным многомерного статистического анализа.

В статье О. В. Гопкало (Украина) приводятся данные многолетних исследований погребального обряда черняховской культуры. Автору удалось выделить несколько групп погребений-кремаций и поставить вопрос об их связи с определенными социальными группами.

В работе М. М. Казанского (Франция) на материалах погребений с оружием, происходящих с территории Абхазии (II–VII вв.), по набору оружия и богатству инвентаря выявлены четыре уровня погребений, рассмотрена их эволюция во времени. Подчеркивается, что воинские погребения отражают социальную структуру древнего населения на территории Абхазии в позднеримское и раннесредневековое время, при этом выявляется определенная иерархия погребений с оружием. Эта иерархия проявляется по-разному в различных могильниках, и ее индикаторы могут варьироваться в зависимости от хронологического периода.

Вторая тема исследований – престижные погребения Барбарикума и понтийской периферии римского мира. Ряд статей касается погребений древних социальных элит. Венгерские исследовательницы В. Кульчар и Э. Иштванович посвятили свою работу социальной стратификации карпато-дунайских могильников гуннского времени, а именно проблеме интерпретации изолированных женских погребений с богатым инвентарем, соотносимым с социальными элитами. Авторы показали, что такие захоронения далеко не всегда являются изолированными и часто интегрированы в ансамбль «варварского» некрополя с рядовым населением.

О. В. Шаров (Санкт-Петербург) в своей статье о погребениях знати Боспора римского времени и эпохи Великого переселения народов выделяет ряд ведущих признаков, определяющих принадлежность этих археологических комплексов к привилегированным захоронениям. К таким признакам относятся особая топография погребения, характер надмогильных сооружений, архитектура гробниц, состав погребального инвентаря, наличие «статусных» предметов.

Совместная работа А. В. Мастыковой (Москва) и Г. Л. Земцова (Липецк) была посвящена рассмотрению богатого женского погребения с поселения Мухино-2 на Верхнем Дону в иерархии привилегированных могил гуннского времени. Наличие в этом погребении элементов женского убора, типичных для так называемой группы Унтерзибенбрунн (первая половина V в.), позволило авторам соотнести его с престижными погребениями европейского Барбарикума по «дунайской» схеме, предложенной немецким археологом Ф. Бирбрауером. На сегодняшний день погребение «принцессы» на поселении Мухино-2 остается самым ярким и богатым на Верхнем Дону.

В статье К. Н. Скворцова (Калининград) рассмотрены особенности процесса формирования элит в обществе эстиев с конца римского времени до эпохи Великого переселения народов, с привлечением результатов новейших археологических исследований на территории Самбийского полуострова, а также материалов исследований соседних синхронных культур. Показано, что процессы развития общества эстиев и их материальной культуры (на примере развития элит) происходили в общем русле событий, охвативших Барбарикум в это время.

В совместной работе И. Н. Храпунова и А. А. Стояновой (Симферополь) были проанализированы погребения знати в могильниках предгорного Крыма позднеримского времени. В целом довольно однообразный погребальный инвентарь захоронений этих некрополей свидетельствует о достаточно слабой имущественной дифференциации населения. Выделяется могила № 9 (35) Чернореченского могильника, которая отличается особой многочисленностью и разнообразием погребального инвентаря.

Наконец, С. В. Демиденко (Москва) представил новую находку богатого сарматского погребения из могильника Гремячий III на Нижнем Дону. Детальное изучение парадного уздечного набора, обнаруженного в этом кургане, позволило автору датировать его серединой III в. и обоснованно интерпретировать данный погребальный комплекс как элитный.

Третья группа статей посвящена изучению отдельных категорий археологических предметов погребального инвентаря как социальных маркеров или свидетельств контактов древних обществ. Особенно показательна статья И. Р. Ахмедова (Санкт-Петербург) о крестовидных фибулах рязано-окских могильников эпохи Великого переселения народов. Они являются частыми находками в захоронениях людей, обладавших высоким статусом, гуннского и постгуннского времени. Определение их роли в системе социально-иерархических признаков автор видит в изучении всей совокупности категорий престижной части мужской субкультуры и динамики культурных взаимодействий с населением лесостепной и степной зон.

В совместной статье И. Р. Ахмедова, Е. Е. Васильевой и С. В. Хаврина (Санкт-Петербург) рассматривается набор клинкового оружия средиземноморского происхождения из погребения 33 могильника Кичмалка II в Кабардино-Балкарии. Отдельные элементы мечей находят аналоги среди престижного оружия, связанного по происхождению со «средиземноморскими» или «ранневизантийскими» воинскими традициями.

В статье польского коллеги Б. Ш. Шмоневского рассматривается обычай помещения в погребения золотых византийских монет и подражаний им,

распространенный на территории Аварского каганата, в зоне Шелкового пути, а также в Азии. Чаще всего присутствие золотых византийских монет связывается с традицией обола Харона или шире – с верой в необходимость оплаты монетой за переход в мир мертвых. Комплексы в западной части Шелкового пути (к западу от Кашгара) характеризуются присутствием немногочисленных золотых византийских монет или подражаний им, которые сопровождают небогатые захоронения, в то время как погребения в восточной части Шелкового пути (восточнее Кашгара), а также в Аварском каганате имеют куда более богатый инвентарь.

К данной тематической группе примыкает и статья известного абхазского археолога О. Х. Бгажба, где на основе исследования письменных источников, артефактов кузнечной железной и стальной продукции, структуры самого ремесла, этнологического и фольклорного материалов дается социально-экономическая характеристика древнеабхазского общества во II–VII вв. н. э.

Статья А. А. Кадиевой (Москва) посвящена могильнику Алдар-Резен III–V вв., расположенному недалеко от селения Кумбулта в Дигорском ущелье Северной Осетии. Впервые были представлены выразительные материалы этого уже давно раскопанного К. И. Ольшевским некрополя (коллекция ГИМ), но до сих пор не введенные в научный оборот. Публикация этой коллекции важна для понимания переходного периода от позднесарматской эпохи к эпохе раннего Средневековья, когда формируется аланская археологическая культура. Наличие в погребальном инвентаре изделий из драгоценных металлов (золота, серебра) свидетельствует, по мнению автора, о том, что некрополь мог принадлежать элите местных племен.

Две статьи по антропологии составляют четвертую тематическую группу. В работе М. В. Добровольской (Москва) по материалам Восточного некрополя Фанагории продемонстрировано, какую важную информацию о социальной структуре общества дают биоархеологические подходы к изучению палеоантропологических материалов. Так, изучение двух склепов, раскопанных в 2013 г., показало, что их нельзя традиционно характеризовать как семейные погребения. Есть основания относить людей из исследованных склепов к особой социальной группировке, занимавшей высокое положение в обществе. Статья М. Б. Медниковой (Москва) посвящена биоархеологическому изучению материалов из раскопок 2014 г. Паласа-Сыртского некрополя в Южном Дагестане. Выявлена высокая морфологическая изменчивость погребенных, среди которых присутствуют и очень массивные, высокорослые и, напротив, крайне грацильные варианты. Наибольшее разнообразие демонстрирует женская часть группы. Выявлено большое число патологических проявлений – зубных патологий, индикаторов эпизодического стресса, травм, артропатий.

Наконец, надо отдельно упомянуть работу И. Г. Семенова (Махачкала). Опираясь на анализ письменных источников («Истории страны Алуанкʿ» Мовсэса Каланкатуаци, Приска Панийского, Иордана), автором была рассмотрена этническая карта кавказской периферии Гуннской державы, было уделено внимание таким народам, как сороси, акациры, «гунны» Восточного Кавказа, в частности их географической локализации. Надо с сожалением отметить, что участие историков – специалистов по письменным источникам остается

все еще эпизодическим в конференциях, посвященных «варварской» археологии.

В заключение надо подчеркнуть, что на погребальных памятниках Кавказа позднеантичного – раннесредневекового периодов проявляются те же археологические признаки социальной стратификации, что и в других регионах Европы. При выявлении археологических индикаторов социальной структуры древнего населения здесь основную роль, как и повсюду в Барбарикуме, играет характер погребального инвентаря и погребальной архитектуры. Дальнейшее изучение социальной истории региона на Кавказе требует широкого введения в научный оборот уже накопленного материала, его анализа, систематизации и публикации, сопоставления археологических данных со сведениями нарративных источников и данных палеоантропологии.

Ж. Пинар Жил

УКРАШЕНИЯ, ТОПОГРАФИЯ И АРХИТЕКТУРА: ИНДИКАТОРЫ СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ НА МОГИЛЬНИКАХ РАННЕГО ВЕСТГОТСКОГО ПЕРИОДА В ИСПАНИИ И ЮЖНОЙ ФРАНЦИИ

Резюме. Отражение социальной организации в погребальном контексте – это один из наименее изученных аспектов памятников вестготского периода в Западном Средиземноморье. Тем не менее новые исследования – комплексное исследование погребального инвентаря, топографии могильников и их связи с «центрами власти» – позволяют выявить здесь археологические признаки социальной стратификации и наметить иерархию исследованных погребений. Они также позволяют определить некоторые аспекты диахронического развития социально-экономической организации как сельских, так и городских общин. В итоге предлагается новая перспектива изучения материальных остатков социоэкономических процессов и их связей с другими культурными феноменами.

Ключевые слова: социальная стратификация, вестготы, эпоха Великого переселения народов, Римская империя, Западное Средиземноморье, варвары, погребальная археология, топография, костюм, география власти.

Могильники вестготского времени в Испании и Южной Франции остаются недостаточно изученными. При этом археологические свидетельства социальной структуры в погребальном контексте V–VII вв. представляют собой один из наименее исследованных аспектов изучения испано-вестготских древностей[1].

1. Вещевой комплекс раннего вестготского периода и его градация по качественному признаку

Погребения раннего вестготского периода определяются прежде всего набором металлических элементов женского костюма понто-дунайской традиции (*Pinar*, 2012; 2015b). Этот убор, включающий пару пластинчатых или пальчатых

[1] Исследования проведены при поддержке Фонда Александра фон Гумбольдта в рамках проекта «Mediterranean elites through their gold deposits».

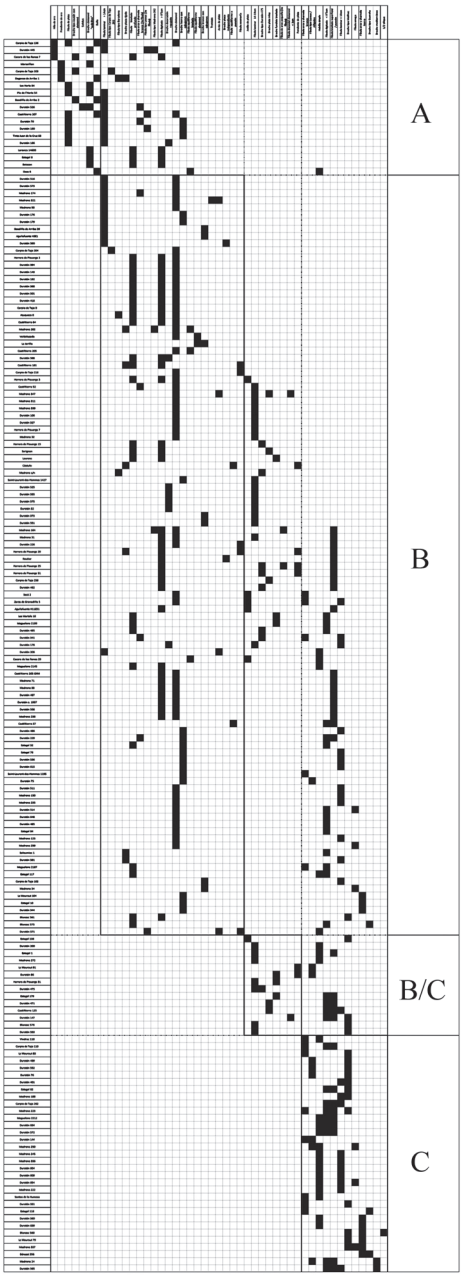

Рис. 1. Таблица взаимовстречаемости вещей в женских погребениях и определение качественных групп

фибул и поясную пряжку с подвижным щитком, как по составу, так и по распределению в костюме восходит к восточногерманским прототипам. Подчеркнем, что большинство «понто-дунайских» находок из Южной Галлии и Испании – это не импорты, а изделия местных мастерских.

Социальная структура Вестготского королевства остается слабо изученной. Это касается и имущественной стратиграфии погребальных наборов, которой археологи занимались крайне редко (*Bierbrauer*, 1989; 1992; 1994). Такое состояние исследований объясняется в значительной степени однородностью материала: большинство металлических вещей из погребений сделано из сравнительно недорогих бронзовых сплавов, серебряные изделия встречаются очень редко, а золото практически отсутствует. Если добавить, что кроме элементов костюма в этих погребениях других вещей не встречается, то создается впечатление, что все эти могилы связаны с одним, относительно невысоким социальным слоем.

Такая однородность материала не позволяет напрямую использовать известный метод Р. Кристляйна, суть которого заключается в иерархизации могил по обилию и редкости вещей, т. е. по качеству погребального инвентаря, и выявлении, таким образом, «качественных групп» (*Qualitätsgruppen*: *Christlein*, 1968; 1973). Впрочем, и для комплексов с однородным, на первый взгляд, материалом можно рассмотреть взаимовстречаемость погребальных вещей с учетом их точных типологических, технических, декоративных характеристик. Это позволит предложить градацию комплексов (рис. 1), в которой «верхняя» позиция будет соответствовать погребениям, содержащим более крупные изделия из более

Рис. 2. Примеры комплексов, характерных для разных качественных групп

A: Дуратон (Duratón), погр. 445; B: Кастильтиэрра (Castiltierra), погр. 8; B/C: Эстажель (Estagel), погр. 179; C: Эстажель (Estagel), погр. 62

A – по: *Bierbrauer et al.*, 1994; B – по: *Périn*, 1991; B/C–C – фото Ж. Пинара